

ХРОНИКА

Гэ Тао

«Ищем новые голоса в чужих краях»: обзор Шестого симпозиума, посвященного творчеству Лу Синя

В 2015 г. в родном городе немецкого поэта Генриха Гейне Дюссельдорфе 1 июля прошел Шестой симпозиум Международного общества изучения творчества Лу Синя «Лу Синь: научно-культурный диалог Востока и Запада». Представленные доклады содержали новые исторические материалы о Лу Сине, а также углубленные и расширенные исследования его идей и произведений.

1. Восполнены пробелы в изучении исторических фактов о Лу Сине

Одним из основных моментов этой встречи было то, что в докладах ряда ученых были обнаружены новые сведения о Лу Сине. Профессор Пекинского университета иностранных языков Ли Сюэтао провел анализ обнаруженной в архиве Университета Бонна докторской диссертации о творчестве Лу Синя, написанной в 1939 г. китайским студентом Ван Чэнжу. Ли Сюэтао указал, что, хотя первая часть исследования «весьма всеобъемлюще повествует о Лу Сине на немецком языке и не более того», эта работа была важной вехой в ознакомлении западного читателя с Лу Сinem.

Доктор Кай Цянь, представляющая Генеральное консульство Германии в Шанхае, проанализировала сохранившиеся в архивах немецкого Министерства иностранных дел документы о письме-протесте, переданном в Генконсульство Германии в Шанхае в 1932 г. Сун Цинлином, Цай Юаньпэем и Лу Сinem от лица китайской Лиги защиты прав человека, реакции на него германского правительства и Гоминьдана, а также репортажи об этом в средствах массовой информации Китая и других стран.

Чжао Цзинхуа, представляющий Академию общественных наук КНР, перевел с японского эссе «Беседа с братьями Чжоу» журналиста Татибана Сибеки, написанное после интервью с Лу Сinem и его братом. Он отметил: «Из беседы Татибаны Си-

раки с Лу Синем и сравнения взглядов обоих братьев на даосизм, можно увидеть, что в период движения “4 мая” универсальным стандартом для Лу Синя было западное “научное” мышление, а китайскую культуру и особенно ее даосские традиции он критиковал, не жалея сил; за критериями его оценок стояло именно научное мышление». Это имеет большую ценность для верного и всестороннего понимания утверждения Лу Синя: «Корни Китая — целиком в даосизме».

2. Расширена перспектива изучения идей Лу Синя

Главной темой симпозиума стали взаимоотношения Лу Синя с наукой и культурой Запада и Востока. Многие исследователи провели анализ влияния, оказанного на Лу Синя западной научной мыслью. Профессор Цилиньского университета Чжан Фугуй указал: «Самая главная причина того, что идеи Лу Синя опережали современников, состояла в том, что он никогда не останавливал свое познание социальной жизни на уровне концепций, а применял их на практике. Поэтому его научные и религиозные воззрения и иррациональные, контркультурные тенденции в конечном итоге не ограничивались только абстрактной онтологией, а стали реальным критическим орудием. Если говорить с точки зрения разделения на принцип “дао” и материальный субстрат “ци”, то в конечном счете в конкретной реализации все снова вернется к единению. Он был пионером, который радел за актуальную новую культуру. В то время его критика утилитаристского научного мировоззрения и уважение к религиозному гуманистическому духу имели важное просветительское значение».

Профессор Хуан Цзян из Чжэцзянского университета проанализировал научно-культурные взгляды Лу Синя и заметил, что «каркас идеи Лу Синя о “становлении человека”, проявлении духа и структуре логики не просто критикует науку как таковую, наоборот, сравнивая ее с религиозным духом, Лу Синь в полной мере утверждает важность “внутреннего света”, который является основой жизни и путем искоренения слепого поклонения науке достигает ее познания, охватывает ее цели и завершает комплексное сопоставление».

Профессор Фуданьского университета Гао Юаньбао изучил научные взгляды молодого Лу Синя на основе «Учебных статей об истории науки» и отметил, что в них знаменуется отступление Лу Синя-ученого и появление Лу Синя-литератора, а само сочинение вовсе не является чистым изложением науки или истории науки. Главная цель Лу Синя — выявить скрытый в научных исследованиях и открытиях дух ученого, т. е. его сердце.

Идеи Лу Синя сложились под влиянием западной культуры. Профессор Университета Сучжоу Ван Вэйдун изучил своеобразный диалог Лу Синя и Ницше в контексте современной трансформации, когда Восток и Запад наслаиваются друг на друга. Он указал: «Ощущение проблемности, присущее Лу Синю, и его отнюдь не случайное ошибочное прочтение привело к тому, что он отбросил неблагоприятные элементы ницшеанского нигилизма. Лу Синь умышленно проигнорировал склонность Ницше приравнивать китайский традиционный исторический цикл к философии “вечного вращения” и скрытую инстинктивность воли к власти, зато взял на вооружение доктрину “силы духа”, согласно которой движущей силой является духовное, и внедрил ее в исполненный исторического оптимизма эволюционный исторический подход. Он стал источником, пробуждающим погрязший

в личных страстях национальный дух, тем, что освобождало от веры в ужасное, определенное историческим циклом будущее».

Профессор корейского Женского университета Ихва Хон Сокпхё изучил дневники Лу Синя и Чжоу Цзожэня, а также воспоминания и статьи некоторых прогрессивных корейских интеллигентов, бежавших в Китай в 1920-е годы. «Что касается корейских интеллигентов, — сообщил он в докладе, — то они считали, что эсперанто и анархизм превосходят страны и народы и являются важным речевым инструментом и идейным орудием во взаимном понимании и формировании идейного связующего звена, поэтому в условиях чрезвычайной важности вопроса о независимости Кореи они пробовали использовать эсперанто и анархические идеи в общении с В. Я. Ерошенко, Чжоу Цзожэнем и Лу Синем».

Профессор корейского Университета Донгсо Ким Харим провела сравнительный анализ влияния анархических идей на Син Чхэхо (1880–1936) и Лу Синя (1881–1936) и пришла к выводу, что в «Декларации корейской революции» (1923) продемонстрирован тот факт, что Син Чхэхо на базе социального анархизма трансформировал свои радикальные националистические взгляды в уникальный национал-анархизм. Лу Синь в своем сборнике «Дикие травы» на основе анархо-индивидуализма трансформировал свои радикальные просветительские взгляды в уникальные анархо-просветительские. Самым наглядным в этом отношении стало стихотворение в прозе «Такой солдат» (1925)». Профессор Копенгагенского университета Хильда Кристенсен изучила переводы на китайский язык произведений норвежского писателя Г. Ибсена и предположила, что они оказали влияние на лусиневскую критику китайских женщин.

3. Углублена сфера исследования творчества и переводов Лу Синя

Сборник «Дикие травы» Лу Синя пользуется неизменным успехом среди зарубежных исследователей его творчества. Профессор японского Университета Кюсю Акиёси Сю обнаружил произведение Чэнь Си «Собрание новопреставленных» и стихотворение в прозе «Страшные буквы» поэта Сюй Юйно и предположил, что эти два произведения имеют сходство в фабуле и художественных приемах с рассказом Лу Синя «Возражение собаки», а также то, что на него оказали большое влияние переводы «Собаки и флакона» Шарля Пьера Бодлера, выполненные Чжан Динхуаном и Чжоу Цзожэнем. Профессор Чэнь Юэгуй из Гейдельбергского университета провела сравнительный анализ стихотворения в прозе Лу Синя «Осенняя ночь», переведенных Чжоу Цзожэнем сказок Оскара Уайльда и прозы Вольфганга Кубина. Исследование показало, что концепты «сочувствующий» и «лирическое повествование» прозы Лу Синя оказали большое влияние на творчество Кубина. Профессор Хемант Кумар Адлака из индийского Университета Джавархарлала Неру провел анализ достоинств и недостатков четырех вариантов перевода сборника «Дикие травы», изданных за последние годы на Западе, и выразил намерение перевести сборник с китайского на хинди.

Взаимосвязь идей и творчества Лу Синя также была в центре внимания на симпозиуме. Профессор Нанкинского педагогического университета Тань Гуйлинь проанализировал один из сюжетов творчества Лу Синя «мечь духа телу» и при-

шел к выводу, что «в творчестве Лу Синя существуют три варианта раскрытия этой темы: 1) дух расстается с телом; 2) дух неустанно перемалывает тело своей предельной экзальтацией, не давая ему долгожданного отдыха; 3) действуя умышленно и отчаянно, дух стремительно уничтожает собственное тело. Воля к жизни, которая еще яростнее бьется в изнуренном болезнью теле, очевидно перекликается с ницшеанским духом; в позитивном и непреклонном созидании и наслаждении искусством, в идее стремительного разрушения тела, несомненно, угадывается влияние Шу Бэньхуа, а великая радость отказа “духовного я” от плоти, этого средоточия скорбей — это воплощение буддийских взглядов на жизнь и смерть». Доктор Чжу Мяо из Коимбрского университета (Португалия) сообщил, что в идеях и творчестве Лу Синя существует некое уникальное воображение духа, этот феномен в определенной степени имеет сходство с западной поэзией мистицизма.

Переводы Лу Синя — важная часть оставленного им культурного наследия. Профессор Шаньдунского университета У Цзюнь провел углубленный анализ научных переводов Лу Синя и отметил, что он был первым в современной истории Китая человеком, который с трезвым научным подходом пропагандировал научные знания, сдобривая эти переводы литературной изюминкой. Гэ Тао из Пекинского музея Лу Синя провел сводный анализ исправлений, сделанных Лу Синем в рукописи перевода первого тома «Мертвых душ», и указал, что из их содержания можно увидеть противоречия, существовавшие между выдвинутой им теорией перевода и фактически осуществленным переводом поэмы Гоголя. В связи с этим в его переводе «Мертвых душ» проявилось колебание между «экзотикой» и «китаизацией».

Таким образом, прошедший симпозиум еще раз подтвердил, что на идеи и творчество Лу Синя оказали большое влияние западная наука и культура, а сам Лу Синь стал органичным дирижером и выдающимся представителем диалога восточной и западной культур. Конференция, которая вновь состоялась в Германии спустя 30 лет, имеет важное значение для постепенного поощрения исследований творчества Лу Синя в Германии и Европе и стимуляции взаимного обмена между культурами Запада и Востока в современную эпоху.

Перевод Н. А. Сомкиной

Статья поступила в редакцию 5 августа 2017 г.
Статья рекомендована в печать 6 декабря 2017 г.

Контактная информация:

Гэ Тао — Пекинский мемориальный музей Лу Синя,
КНР, Пекин, район Сичэн, Фучэнмэньнэйдацзе, 2-я дорога Дворцовых ворот, 19;
getaogu@aliyun.com

Author's information:

Ge Tao — Lu Xun Museum in Beijing,
19, Gongmenkou 2nd Alley, Xicheng District, Beijing, China; getaogu@aliyun.com